

RU

Эпидемия отчуждения: влияние пандемии COVID-19 на процессы социального отчуждения

Измайлова Д. И.

Аннотация. Цель исследования - анализ влияния пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 на процессы социального отчуждения в современном обществе. В представленной статье исследуется проблема отчуждения, основное внимание автор акцентирует на феномене социального отчуждения и его основных формах. Научная новизна заключается в проведении сравнительного анализа влияния режима самоизоляции на различные социальные и возрастные слои населения. Полученные результаты позволили установить, что самоизоляция, как профилактическая мера распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, усиливает процессы социального отчуждения в наиболее незащищённых и стигматизированных слоях населения.

EN

Alienation Epidemic: Impact of the COVID-19 Pandemic on Social Alienation Processes

Izmailova D. I.

Abstract. The study aims to analyse the impact of the new coronavirus infection (COVID-19) pandemic on social alienation processes in modern society. The article examines the issue of alienation; the author gives emphasis to the phenomenon of social alienation and its main forms. Scientific novelty lies in conducting a comparative analysis of the impact that the self-isolation regime has on various social and age strata of the population. The attained results allowed the author to determine that self-isolation, being a preventive measure against the spread of the new coronavirus infection COVID-19, exacerbates social alienation processes among the most vulnerable and stigmatised strata of the population.

Введение

Актуальность исследования феномена социального отчуждения определяется широким спектром объективных причин: во-первых, это фактор глобализации, напроць сломивший принципы традиционного мироустройства и приведший к появлению форм отчуждения, не существовавших ранее; во-вторых, степень проникновения в жизнь человека цифровой цивилизации, влияние которой ставит под вопрос существование духовности и духовной культуры как таковой, антропологическим кризисом и т.п.; в-третьих, это формирование общества потребления, в котором, собственно, и идёт генерирование отчуждённых состояний, проявляющихся как на индивидуальном, так и на социальном уровнях; в-четвёртых, это переходное состояние завершения духовного самоопределения и установления собственной идентичности современного гражданского общества, что обуславливает его конфликтность, неустойчивость, ценностные дезориентации. Немаловажным аргументом для исследования социального отчуждения стали события 2020-2021 гг., связанные с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19 и сопутствующими ей карантинными мероприятиями.

Для реализации поставленной цели автором были решены следующие задачи:

1. Проанализированы основные философские взгляды на феномен отчуждения.
2. Выделены основные формы отчуждения.
3. Выделены возможные причины нарастания процессов социального отчуждения в современном обществе.
4. Проанализированы процессы усиления социального отчуждения в контексте пандемии COVID-19 2020-2021 гг.

Методы исследования, применяемые в данной работе: логико-философский анализ (позволил раскрыть сущность исследуемого явления); методы эмпирического уровня (использовались для оценки текущей ситуации по исследуемой проблеме и анализа трудов учёных, занимавшихся аналогичными исследованиями).

Принцип объективности обеспечил всесторонний и комплексный анализ предмета исследования, на основе которого были выделены основные концепции в понимании отчуждения; принцип компаративизма позволил провести сравнительный анализ влияния пандемии на различные слои населения.

Общетеоретическими основами для исследования феномена отчуждения выступают труды представителей античной, средневековой, новоевропейской и современной социальной и философской мысли. Теоретической базой данного исследования являются труды Н. А. Бердяева [1], Г. Гегеля [2], К. Маркса, Г. Маркузе [8], П. Сорокина [11], Л. Фейербаха [12], Э. Фромма [13], А. Швейцера [16], а также представителей современной российской и зарубежной философской мысли: А. Д. Иоселиани, Е. С. Анисимова [4], С. Г. Кара-Мурзы [6], А. В. Хохловой [15].

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в дальнейшем развитии принимаемых мер по преодолению социального отчуждения и одиночества. Также полученные результаты могут позволить сформировать механизмы наиболее эффективной реализации разработанных и принимаемых мер.

Основная часть

Феномен отчуждения вошёл в фокус философской рефлексии лишь в конце первой половины XX века, однако общий интерес философской мысли к данному явлению прослеживается с античных времен. Отчуждение было предметом философского анализа стоицизма, эпикуреизма и скептицизма. Не взирая на долготу своего существования, проблема отчуждения всё ещё далека от разрешения, методологическая сложность которого обусловлена не только смысловой нагруженностью самого понятия, но и многообразием форм отчуждения.

Сам термин «отчуждение» имеет довольно длительную историю исследования. Начиная с эпохи Античной философии, породившей саму идею отчуждения, но так и не давшей ему однозначной дефиниции, исследование феномена отчуждения находит своё продолжение в новоевропейской философии, где разрабатываются два основных мировоззренческих подхода к изучению отчуждения: идеалистический (Г. Гегель) и материалистический (К. Маркс).

Наиболее весомый вклад в анализ отчуждения внесли представители немецкой классической философии. Ими были разработаны онтологический, гносеологический, антропологический подходы к проблеме отчуждения. При этом немецкими классическими философами в понимании отчуждения основное внимание уделялось не столько социально-политическому его аспекту, сколько области мышления. Как указывают А. С. Калугин и Г. Л. Терехова, квинтэссенцией такого понимания отчуждения можно считать труды Г. Гегеля, в философии которого категория отчуждения получает всеобщность и выполняет центральную методологическую роль [5]. Наиболее важным вкладом философа в исследование феномена отчуждения можно считать его констатацию того, что «отчуждение является неизбежной закономерной стороной развития» [2, с. 122].

Интерпретацию отчуждения, отличную от классической, даёт западная философия в XX веке. Сама проблема отчуждения переносится в плоскость отдельного человеческого бытия. Для такого подхода характерна психологизация, иррационализация, пессимизм и ощущение общей безысходности.

По мнению немецкого философа А. Швейцера, к отчуждению ведёт антигуманный образ жизни современного человека. Как указывает А. Швейцер, «нормальное отчуждение одного человека от другого стало сложным. Человек теряет чувство родства со своими ближними и становится, таким образом, на путь антигуманности» [16, с. 135]. При этом А. Швейцер утверждает, что пагубное взаимодействие происходит не только на уровне «человек-общество», но и на уровне «экономика-духовная жизнь». Чрезмерная занятость современного человека во всех сферах общественной деятельности приводит к умиранию духовного начала в нём: в разговорах люди придерживаются общих фраз и не превращают беседу в истинный обмен мыслями, а постоянная спешка и интенсификация труда приводят к тому, что мы всё более отчуждённо держимся по отношению друг к другу. Внешние обстоятельства нашего бытия не позволяют нам относиться друг к другу как человек к человеку [Там же, с. 142].

Представитель франкфуртской философской школы Герберт Маркузе понимает отчуждение как механизм уничтожения трансценденции, возможности проявления человеческой экзистенции и потери времени в ходе истории [8, с. 234]. Напомним, что в рамках франкфуртской философской школы Г. Маркузе исследовал отчуждение в контексте формирования массовой культуры и одномерного человека.

В исследовании проблем отчуждения не осталась в стороне и русская философская школа. Вызывает интерес позиция Ф. М. Достоевского, который рассматривал духовное отчуждение в религиозном аспекте в качестве отчуждения человека от Бога. Эта позиция также тесно связана с идеями Л. Фейербаха, который рассматривал отчуждение с позиций антропологического материализма и основной акцент исследований сделал на религии как форме отчуждения. В отличие от французских материалистов XVIII века, Фейербах не связывал религию с невежеством, по его мнению, источником религии является само содержание человеческой жизни. Исходя из этого, Л. Фейербах понимает религию в качестве отчуждённого человеческого сознания, утверждая при этом: «Бесконечная или божественная сущность есть духовная сущность человека, которая, однако, обособляется от человека и представляется как самостоятельное существо» [12, с. 320].

В экзистенциальной философии Н. А. Бердяева отчуждающим началом признаётся окружающий человека мир, объективация, которую сам Бердяев характеризует как «взаимное отчуждение распавшихся частей

бытия и насилие одной части над другой» [1, с. 123]. Эта мысль тесно коррелирует с общей концепцией экзистенциализма, согласно которой причины отчуждения лежат в утрате человеком духовной опоры, в развитии интеллекта, притупляющего изначально присущие человеку инстинкты и разрушающие понимание неотделимости человека от мира.

Очевидно, что понятие отчуждения эволюционировало вместе с человеческой историей. Его трактовки и понимание его природы были различны в разных исторических эпохах. В современной социальной философии отчуждение принято понимать как некую характеристику особой формы взаимоотношений человека с окружающим миром в процессе жизнедеятельности.

Наиболее фундаментальная типология отчуждений была предложена Эрихом Фроммом, который выделил семь видов отчуждения:

- отчуждение от творческой деятельности;
- отчуждение от другого человека;
- отчуждение от самого себя;
- отчуждение от власти;
- отчуждение сознания от творческого мышления;
- отчуждение от продуктов собственного труда;
- отчуждение от природы [13, с. 97].

По П. Сорокину все существующие формы отчуждения стоит сгруппировать следующим образом:

- генетическое (биологическое) отчуждение;
- социальное (приобретенное или вторичное) отчуждение [11, с. 36].

В свою очередь, российская исследовательница А. В. Хохлова предлагает выделить следующие виды социального отчуждения: религиозное, нравственное, отчуждение в образовании и воспитании, культурное отчуждение и отчуждение в науке [15, с. 68]. По нашему мнению, исследование феномена социального отчуждения стоит начать с анализа так называемых «великих неврозов». Впервые «великие неврозы» были выделены американским психологом Карен Хорни, которая отнесла к ним следующие формы неврозов:

- невроз навязчивости (поиск любви и одобрения);
- невроз власти (погоня за властью, престижем и обладанием);
- невроз покорности (автоматический конформизм);
- невроз изоляции (бегство от общества) [14, с. 82].

Исходя из этих характеристик, социальное отчуждение в первую очередь как психологическое явление представляет собой потерю личностью самосознания, своей внутренней свободы, способности к самопознанию и саморазвитию. Важно отметить, что социальное отчуждение может выступать как в качестве процесса, так и в качестве состояния по отношению к человеку.

Феномен социального отчуждения попадает в фокус рефлексии Х. Ортеги-и-Гассета, который обратился к гуманистическому прочтению проблемы отчуждения. В контексте исследования социального отчуждения он вводит понятие «человек-масса», описывая им человека, сформированного материальной успешностью и либеральными ценностями. По мнению Х. Ортеги-и-Гассета, социальное отчуждение – это один из признаков переходного этапа в человеческой истории и главным механизмом его преодоления может стать формирование у человека чувства личной ответственности [10].

Современный российский исследователь С. Г. Кара-Мурза полагает, что любому этапу истории развития человечества характерны собственные формы отчуждения. Они признают феномен отчуждения не аномалией, а естественным явлением, присущим каждому обществу [6]. Автором данного исследования уже было констатировано, что если любому человеку свойственно метафизическое одиночество, то процесс отчуждения становится неустрашимым и присущим человечеству в любую эпоху, форму правления и степень развития общества. По нашему мнению, в таком случае отчуждение является крайним проявлением конформизма: человек одновременно нуждается и в общении, и в одиночестве. Из вышеизложенного становится понятным, что отчуждение как психологическое явление – это внутренний конфликт, неприятие чего-то, что находится «вне человека», но каким-то образом связано с ним [3, с. 126-134].

Проанализируем возможные причины формирования социального отчуждения в современном обществе.

Одной из ведущих причин социального отчуждения в современных глобализационных условиях следует назвать всё более нарастающее социальное неравенство, приводящее к потере жизненных ориентиров, а подчас и к потере смысла жизни. Для представителей экономических и социальных элит все жизненные цели уже кажутся достигнутыми, в то же время представители низших социальных слоёв осознают, что материальные и духовные блага им никогда не станут доступными. Очевидно, что в таких условиях все слои населения оказываются в состоянии духовного кризиса, поэтому вопрос о смысле и цели дальнейшего существования и развития становится неуместным. Такое понимание социального отчуждения близко к пониманию отчуждения в рамках классического марксизма, согласно которому источники отчуждения лежат в сфере экономики. Пути преодоления социального отчуждения, согласно теории К. Маркса, заключаются в устранении частной собственности и её замене на собственность общественную, что, по мысли Маркса, должно прекратить не только экономическое, но и социальное отчуждение людей и вызвать их духовное единение.

Второй весомой причиной социального отчуждения в современном гражданском обществе можно назвать его поликультурность. Примером такого поликультурного общества, переживающего кризис идентичности, с ярко выраженной географической сегментацией «Восток-Запад» может служить современная Украина. В одном из исследований на заданную тему мы уже указывали, что исторические традиции,

культурные и духовные основы жителей одной части страны являются неприсущими, а потому, часто чуждыми жителям остальной части страны. Здесь отчуждение находит свое отражение в шовинистических образах «чудовищ», когда та или иная этническая группа, национальное меньшинство или жители остальной части страны кажутся неполноценными, «недочеловеками» или вообще нелюдями [Там же]. Став жертвой главного социального противоречия глобализации – с одной стороны, стремление к унификации, а с другой – стремление к сохранению своей самобытности и идентичности, Украина окончательно разделилась на два культурных конгломерата: Запад и Восток.

Особый интерес для автора данного исследования представляет процесс усиления социального отчуждения, обусловленный пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, который приобрёл грандиозные масштабы, а соответственно и грандиозные последствия.

Напомним, что впервые вирус COVID-19 был выявлен и идентифицирован в декабре 2019 года в городе Ухане, КНР. В марте 2020 г. Всемирной организацией здравоохранения было официально объявлено, что эпидемия вируса COVID-19 достигла уровня пандемии [17]. В это же время ВОЗ, отметив уровни распространения и степени тяжести заболевания, призвала мировое сообщество принять неотложные и беспрецедентные меры по урегулированию и контролю распространения вируса. Ведущей из таковых мер стал режим самоизоляции как карантинного мероприятия, ставший новой реальностью для граждан многих стран, в том числе и для наших соотечественников.

Проведём анализ коннотаций такого явления, как самоизоляция.

Самоизоляция – это один из симптомов в психиатрии, характеризующийся уходом от контактов с людьми и общественной деятельности [7, с. 88].

В то же время самоизоляция в политике, иначе называемая изоляционизм, представляет собой направление, в основе которого лежит идея невовлечения во внутреннюю государственную политику иных государств, народов, наций и этносов [9, с. 92].

В сложившейся ситуации с пандемией коронавируса, по мнению автора, наиболее уместной трактовкой самоизоляции будет социальная изоляция, при которой подразумевается отторжение индивида от других индивидов или социальных групп в результате прекращения или же резкого сокращения социальных контактов.

Необходимо отметить, что традиционно принято выделять следующие типы социальной изоляции:

- полная изоляция;
- физическая изоляция.

Под полной изоляцией понимают абсолютное отсутствие как личных контактов с людьми, так и опосредованных способов общения (письма, телефонная связь, социальные сети и т.д.). Такая изоляция, несомненно, приведёт современного человека к состоянию травматического кризиса, способного вызвать защитные реакции психики в виде различных когнитивных расстройств.

Под физической изоляцией принято понимать полноценное общение с использованием доступных технических средств связи, не имея возможности личных встреч.

Очевидно, что самоизоляция в условиях пандемии по своему типу представляет собой именно физическую изоляцию. Социальное отчуждение, являющееся следствием физической изоляции, в данном случае может быть сведено к психологическому феномену одиночества. Как показывают многочисленные социологические опросы, проведённые в ряде стран Западной Европы, а также в США, карантинные и изоляционные меры привели к существенному росту числа людей, чувствующих себя одинокими [18, р. 1-2].

Как указывают А. Д. Иоселиани и Е. С. Анисимов, в контексте пандемии COVID-19 можно выделить три вида одиночества:

- 1) одиночество как уединение и добровольный отказ от окружающего;
- 2) одиночество как изоляция, обусловленная внешними факторами, прекращающими обычные отношения человека с окружающим миром;
- 3) экзистенциальное одиночество, представляющее собой внутренние психические переживания.

По мнению А. Д. Иоселиани и Е. С. Анисимова, именно последние два типа одиночества являются главными при исследовании последствий пандемии [4].

Рассмотрим степень влияния физической изоляции на различные группы лиц и её возможные последствия.

Судя по всему, самоизоляция в форме физической изоляции наиболее ощутима для представителей самых социально незащищённых слоёв населения, не имеющих финансовой и социальной возможности полноценно пользоваться достижениями технического прогресса, начиная от мобильной связи и заканчивая сервисами по доставке еды. Такое ограничение, безусловно, приведёт к маргинальному социальному поведению данного общественного класса. Девиации могут проявляться как в нарушении режима самоизоляции (что далеко не самое страшное), так и в откровенно экстремистских действиях, выражающихся в демонстративном пренебрежении установленными противоэпидемическими нормами, а подчас и в преднамеренном способствовании распространению инфекции. Очевидно, что для этого социального класса режим самоизоляции ведёт к психосоциальной травматизации, дезадаптации, дезорганизации и депрессивным настроениям и как логическое продолжение, ко всё более нарастающему социальному отчуждению от общества.

Для молодёжи и активных людей среднего возраста вынужденная самоизоляция приобретает черты, скорее, социального дистанцирования, чем полного социального отчуждения. Заметим, что понятие «социальное дистанцирование» в данном контексте не вполне уместно. Здесь будет правильным понятие «физическое дистанцирование», подразумевающее полноценное взаимодействие при сохранении физической

дистанции (вспомним темпераментных итальянцев, переговаривающихся через балконы и поющих песни в условиях карантина). В веке цифровых коммуникаций пережить карантин для этой социальной группы без видимых психологических последствий вполне возможно.

Для населения возрастной категории 65+ социальная изоляция будет процессом, с одной стороны, достаточно болезненным, с другой – отчасти привычным. Ввиду объективной и закономерной невысокой социальной активности самоизоляция для данной категории не вызовет кризисных психосоциальных травматизаций, но, вместе с тем, лишение привычного круга общения и нарушение привычного уклада жизни, несомненно, являются факторами развития стрессов, подавленности, психологических проблем, неизбежно влекущих обострение имеющихся хронических заболеваний.

Исходя из вышеизложенного, самоизоляция – это объективно необходимая и эффективная мера по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции COVID-19. При этом как социальное явление самоизоляция может привести к ряду негативных последствий для современного общества, среди которых ведущими будут проявления социального отчуждения, обострение чувства экзистенциальной заброшенности, чуждости миру, другим людям, бессмысленности собственного существования. Стоит также отметить, что вышеперечисленные проявления будут наблюдаться в и без того стигматизированных слоях общества.

Заключение

Таким образом, реализовав поставленные в исследовании задачи, приходим к следующим выводам:

1. Отчуждение как явление в той или иной форме характерно для любого этапа развития человечества, это естественное явление, присущее каждому обществу.

2. Социальное отчуждение в современном обществе проявляется в следующих формах: религиозное, нравственное, отчуждение в образовании и воспитании, культурное отчуждение и отчуждение в науке. Особой формой социального отчуждения можно считать самоизоляцию (физическую изоляцию) как одну из карантинных мер.

3. Истоками социального отчуждения в современном обществе являются: во-первых, глобализационные процессы и социально-экономические вызовы, связанные с ними; во-вторых, этническая и социальная неоднородность современного гражданского общества.

4. Современные социальные кризисы, в частности пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, неизбежно приводят к усилению процессов отчуждения в стигматизированных слоях общества.

С целью преодоления социального отчуждения нужно уменьшить экономическую эксплуатацию и минимизировать социальное неравенство, максимально демократизировать всю общественную жизнь, гуманизировать человеческие отношения и формировать личностную ответственность как универсальную ценность. Однако при этом необходимо учитывать, что абсолютное его устранение из общественной жизни невозможно, все формы его проявлений будут трансформироваться либо изменять свою приоритетность.

Перспективы дальнейших исследований. В дальнейшем представленная работа может стать опорной точкой и методологическим ориентиром для социально-философских исследований последствий пандемии.

Источники | References

1. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 479 с.
2. Гегель Г. Сочинения: в 14-ти т. М.: Соцэкгиз, 1959. Т. IV. Система наук. Часть первая. Феноменология духа. 440 с.
3. Измайлова Д. И. Феномен морального отчуждения как аксиологическая проблема глобализации // Философия и культура в гуманитарном дискурсе: Материалы международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 24 апреля 2020 года). Воронеж: Воронежский ЦНТИ, 2020. С. 126-134.
4. Иоселиани А. Д., Анисимов Е. С. Одиночество в пандемии COVID-19 // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 5. С. 908-911.
5. Калугин А. С., Терехова Г. Л. Проблема отчуждения в философии Гегеля // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2012. Т. 18. № 3. С. 820-828.
6. Кара-Мурза С. Г. Кризисное обществоведение: в 2-х ч. М.: Научный эксперт, 2012. Ч. 2. 384 с.
7. Краткий психологический словарь / авт.-сост. С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 318 с.
8. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина; сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. М.: АСТ, 2002. 526 с.
9. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / научно.-ред. совет: В. С. Стёпин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. 1. 744 с.
10. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Х. Ортега-и-Гассет. Избранные труды. М.: Наука, 1997. С. 43-163.
11. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 393 с.
12. Фейербах Л. Избранные философские произведения: в 2-х т. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 2. 942 с.
13. Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ. и прим. А. И. Фета. Nyköping: Philosophical arkiv, 2016. 231 с.
14. Хорни К. Невроз и личностный рост. Борьба за самоосуществление. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа и БСК, 1997. 316 с.

15. Хохлова А. В. Духовное отчуждение как феномен современной России: дисс. ... к. филос. н. М., 2013. 165 с.
16. Швейцер А. Благоговение перед жизнью / пер. с нем.; сост. и посл. А. А. Гусейнова; под общ. ред. А. А. Гусейнова и М. Г. Селезнева. М.: Прогресс, 1992. 576 с.
17. Coronavirus disease (COVID-19) Pandemic [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019> (дата обращения: 12.08.2021).
18. Killgore W. D. S., Cloonan S. A., Taylor E. C., Miller M. A., Dailey N. S. Three months of loneliness during the COVID-19 lockdown // *Psychiatry Research*. 2020. Vol. 293. Article 113392. P. 1-2.

Информация об авторах | Author information

Измайлова Джамиля Ибрагимовна¹

¹ Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

Izmailova Dzhamilia Ibragimovna¹

¹ Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky

¹ jamilyushka@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.08.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): отчуждение; социальное отчуждение; пандемия COVID-19; самоизоляция; физическая изоляция; alienation; social alienation; COVID-19 pandemic; self-isolation; physical isolation.